

Дуань Цинянь последовала за слугой Тан и поднялась на третий этаж главного дома Тан.

Управляющий остановился у двери комнаты, шагнул вперед и спросил человека, стоявшего у двери: «Ты готов внутри?»

«Нет, я все еще переодеваюсь», - сказал мужчина, глядя на Дуань Цинянь за спиной стюарда, и спросил тонкими глазами: «Она счастлива?»

"Да."

"Как ее зовут?"

«Фамилия Дуань, Дуань Цинъянь».

«Это хорошее имя, приятно слышать его», - полушутя мужчина сказал Дуань Цинъяню: «Ты выбрала правильного мастера и стала в правильной команде. С этого момента ты собираешься взлететь в небо».

Дуань Цинянь: "...?"

Увидев, что замешательство на лице Дуань Цинянь не похоже на фальшивку, человек неожиданно повернулся назад: «Вы не сказали ей позволить ей прийти сюда или что-то в этом роде?»

«Туда спешит старушка, я не успела это сказать».

«Итак. Тебя зовут Дуань Цинъянь, верно? С сегодняшнего дня тебе не нужно выполнять ту работу, которую ты раньше делала дома».

Дуань Цинянь опешила: «Меня увольняют?»

«Уволена?» Мужчина засмеялся: «Нет, с этого момента ты будешь с мисс Тан Ран, и этого достаточно, чтобы рассмешить ее и сделать счастливой - можно ли это сделать?»

Дуань Цинянь была ошеломлена.

«Мисс Тан Ран крашится и одевается внутри Она также готовится к вечеринке по случаю своего дня рождения в качестве главного героя. Войдите и поговорите с ней».

"..."

"Глупый о чем-то, войдите!"

«Ой, ой, хорошо», - вошла Дуань Цинянь в открытую дверь.

Когда Дуань Цинянь вошла в дверь, человек снаружи немедленно закрыл дверь.

Ее улыбка исчезла, и она повернулась, чтобы попросить менеджера: «Дайте ей телефон».

"Ну, я наблюдал за ней, чтобы положить это".

«Это хорошо. Старушка специально приказала, чтобы мисс Тан Ран не позволяла каким-либо образом общаться с внешним миром - такого рода вещи не могут пойти не так».

"понять."

После того, как Дуань Цинянь вошла, ее остановили снаружи. Специальная команда стилистов из семьи Тан делала макияж для Тан Ран и не впускала ее.

Прождав большую часть дня, Дуань Цинянь успела попасть внутрь после того, как команда стилистов практически уехала.

Как только она вошла, Дуань Цинянь, которая сдерживалась весь день, не могла не подбежать с тихим шепотом: «Сяо Ран, ты правда вернулся? Я боялась что с тобой случилось страшное!»

«Эй, подожди!» Человек, который ждал в комнате, чтобы приготовить макияж, в любое время не знал, куда выходить, остановил Дуань Цинянь, нахмурилась и сказала: «Почему это непослушно?»

"..."

Девушка, которая без особой реакции сидела перед зеркалом, остановилась.

Через некоторое время девушка подняла глаза, посмотрела на фигуру в зеркале и мягко сказала: «Это моя подруга, позволь ей прийти».

Стилист застыл, казалось, хотел что-то сказать, но, наконец, смущенно опустил руку и сказал: «Мисс Тан Ран только что закончила укладку, не заставляйте ее испортить макияж и прическу».

Дуань Цинянь кивнула: «Понятно».

Этого человека тоже сочли сообразительным, и после разговора он добровольно вышел из дома и вышел на улицу.

Дуань Цинянь не была такой сдержанной. Она взволнованно побежала к Тан Ран, ее родной акцент не мог сдержать ее: «Сяо Ран, они сказали, что семья Тан собирается провести для тебя вечеринку по случаю дня рождения. Это правда и ложь!»

"может быть."

«Некоторые говорят, что отныне это будет ваша комната? Я просто смотрела на нее снаружи. Внутри действительно большая. Комната может поместиться в обычный дом. Сможете ли вы жить в главном доме? Ла? "

"Хорошо."

Дуань Цинянь сказала намного более взволнованно, только тогда заметила, что Тан Ран был не в хорошем настроении.

Она застыла на две секунды, а затем мягко спросила: «Сяо Ран, почему ты не выглядишь несчастной? Семья Тан готова заплатить тебе компенсацию, тебе это не нравится?»

Тан Ран некоторое время молчала, затем повернулась: «Я не расстроена. Просто кто-то сказал мне, что никто в этом мире не будет относиться к тебе хорошо без причины».

«А?» - обеспокоенно спросила Дуань Цинянь, - «Ты имеешь в виду, есть ли у семьи Тан какая-то цель?»

Тан Ран молчала.

Она повернула голову и посмотрела на девушку в зеркале, которая была так незнакома с ее платьем и макияжем, что она тихо вздохнула: «Как же такого могло быть».

Дуань Цинянь была ошеломлена и зорко огляделась. После тщетных поисков она обернулась в отчаянии: «Я внезапно вспомнила, что мой телефон забрал стюард еще до того, как я пришла. Это означает, что Бог может вернуть его мне».

Тан Ран не удивился: «Мой так же».

«Они, они хотят оставить тебя дома? Что они пытаются сделать?» «Я не знаю», - Тан Ран покачала головой. После некоторого колебания она снова сказала: «Но я думаю, это связано с семьей Луо».

«Эй? Это связано с семьей Луо?»

«Да», - Тан Ран слегка нахмурилась, опустила голову, чтобы подумать, ничего не объясняя.

Дуань Цинянь с тревогой обернулась, внезапно побежал назад и спросила: «Или же, или я убежала тайно и иду к Ло Чжаню! Он должен быть в состоянии помочь тебе!»

Услышав это имя, сердце Тан Ран внезапно забилося. Она инстинктивно протянула руку и схватила Дуань Цинянь: «Не надо!»

Дуань Цинянь склонила голову: «Почему?»

«Бабушка ... Поскольку этот человек официально собирается провести для меня банкет по случаю дня рождения и не уклоняется от посторонних, она должна быть готова к приезду Ло Чжан».

"Эээ, так?"

«Я беспокоюсь, что Ло Ло здесь, но вместо этого назвал намерение семьи Тан. Может, это повлияет на него».

Дуань Цинянь в замешательстве почесала затылок: «Неужели это так сложно? Что мне делать, или я ускользну от тебя?»

"..."

Тан Ран посмотрела в окно: «Уже почти ночь».

"А? Ах да, что случилось ночью?"

«Они скоро приедут и заберут меня в отель на вечеринку по случаю дня рождения». Тан Ран горько улыбнулась, «и мои глаза не оправились. Я не могу видеть вещи в местах, где свет слишком яркий или слишком темный - даже если бы я хотела. Ты даже не можешь бежать».

Дуань Цинянь волновалась: «Значит, нам остается только ждать?»

Тан Ран немного подумала, затем подняла голову и сказала Дуань Циняню: «У меня, вероятно, нет возможности свободно передвигаться сегодня вечером. Если ты найдешь брешь, пожалуйста, позови меня Ло Ло».

"Хорошо?"

Дуань Цинянь несколько секунд растерялась, и ее глаза загорелись: «Я понимаю, ты скажешь ему, где ты, а потом позволишь ему прийти, чтобы спасти тебя?»

"Нет."

"?"

«Скажи ему, что я в порядке, не приходи сегодня вечером».

"Ах? Почему!"

«Его рана еще не зажила», - голос девушки понизился. «Независимо от того, что семья Тан хочет сделать ... Не надо, больше не вовлекайте его».

"..."

Той ночью.

Звездный отель, принадлежащий семье Тан, был заранее очищен, а банкетный зал был специально использован для организации банкета по случаю дня рождения Тан Ран. Шло время, постепенно приезжали VIP-персоны, получившие приглашение, и банкетный зал постепенно заполнялся.

Официант в смокинге нес бледно-золотой поднос и курсировал между гостями, как бабочки среди скоплений.

Бесчисленные разговоры гостей пронесутся мимо их ушей -

«Глядя на то, что это означает, действительно ли семья Тан готова попросить эту незаконнорожденную дочь признать своего предка и вернуться в свой клан?»

«Конечно, я дал ей формальную бар-мицву, разве я не признал, что это было? Если бы я был Линь Манмей, глядя, как ребенок, рожденный в третьем ребенке снаружи, возвращается в вертикальное положение, я, вероятно, был бы так зол».

«Значит, старуха Хан была так сбита с толку всю свою жизнь? Она так много лет скрывала существование внебрачной дочери, но теперь она находится в эпицентре отказа семьи Луо выходить замуж, она фактически встряхнула этот вопрос. Вы боитесь, что у семьи Тан все еще есть хорошая репутация? "

«Кто знает, что она думает, официант, погоди, дай мне бокал шампанского».

Человек, который говорил последним, подозвал официанта, который проходил с подносом рядом с ним, и когда она взяла чашку, ее глаза небрежно скользнули по противнику.

Через секунду или две бокал с шампанским остановился перед ее губами, и женщина казалась ошеломленной.

Человек рядом с ним заметил: «Что случилось?»

«Я ...» Женщина пришла в себя и изумленно подняла глаза. «Официант сейчас выглядел очень знакомым. Кажется, я где-то его видела».

"Нет? Как вы познакомились с официантом?"

«Правда», - женщина повернула голову, но больше не могла ее видеть.

«О, я понимаю. Разве он не очень красивый? Вы хотите попросить у кого-нибудь номер телефона? Такой разговор слишком старомоден».

«Ха-ха, ненавижу, иди к тебе».

"..."

Улыбки гостей далеко не слышны.

Подошедший к углу молодой человек поставил поднос в руку и слегка повернулся боком, обнажив лицо с безупречными чертами лица.

Тонкий указательный палец слегка коснулся миниатюрного наушника, и молодой человек понизил голос: «Я видел. Ее нет в главном зале банкетного зала».

"Ха, как получилось?"

«Вы можете убедиться в других частях отеля, где это возможно».

"Дайте-ка подумать....."

Звук в миниатюрных наушниках еще не закончился, в этот угол прошли две молодые девушки.

Глаза Ло Чжэня слегка опустились, повернувшись боком к стене, избегая попадания лица в поле зрения другой стороны.

Обе девушки остановились у длинного фуршета. Одна из них взяла закуску со стола, откусила и засмеялась.

«Эта незаконнорожденная девочка слишком несчастна. Тан Луоцянь держит ее с тех пор, как она была ребенком, и они, должно быть, стояли рядом с ней. Более того, больше всего раздражает такой ребенок, помимо третьего ребенка, который не обращается с ней достойной жизнью. Это странно."

«Но я слышал, что у Тан Ран не очень хорошие глаза, поэтому они тайком наполнили ее напитком и споткнулись ... Разве это не слишком?»

"Ребенок Маленького Сана, заслуженный ..."

Инь-сковородку внезапно бросили на белую скатерть длинного стола перед ним.

Девушка с небольшой закуской в ??руке опешила и подсознательно подняла голову. Затем она увидела ясное и красивое лицо.

Жалко, что эти полные раздражительности холодные глаза разрушают безупречную красоту этого лица -

«Где люди?» - голос молодого человека был хриплым и холодным.

Девушка так испугалась, что упала на стол: «Чт... кто?»

«Тан, Ран».

Ло Чжань сорвал галстук-бабочку перед белой рубашкой, и голубые кровеносные сосуды растянулись на тыльной стороне его сжатых белых пальцев.

Терпение и разум были натянуты на последней волосатой струне перед обрывом, и голос молодого человека дрожал:

"Где она сейчас!"

Впервые в жизни у Тан Ран был такой насыщенный, но пустой день рождения.

Тан Шисинь вел ее поздороваться со старейшинами, которые никогда раньше не встречались, а затем получила благословение и подарки.

Когда-то она больше всего ждала подарков в свой день рождения. Она ждет не самой ценности, а благословения подарка: кто-то заботится о вас, заботится о вашем дне рождения, заботится о ваших чувствах и считает, что быть любимым всегда приятно и желательно.

Только сегодня вечером Тан Ран обнаружила, что только подарки от очень небольшого числа людей в этом мире содержат то, чего она ожидала.

Большинство из них не те взрослые, которые должны плести интриги, а городские власти даже не могут скрыть насмешек и презрения при раздаче подарков.

Или презрение скрывать это.

В конце концов, в глазах людей за пределами семьи Луо и семьи Тан, она все еще незаконнорожденная девушка, которая не может добраться до стола.

Тан Ран слегка опустила глаза.

Поприветствовав странных старейшин, Тан Шисинь отправил ее в боковой холл рядом с банкетным залом.

Площадь здесь немного меньше, а также есть диван, где гости могут посидеть и отдохнуть. В боковом зале также было намного меньше людей, и Тан Ран почувствовала, что здесь она может дышать.

просто.....

Тан Ран подняла голову и посмотрела в другую сторону бокового холла.

Свет в банкетном зале был очень ярким, а несколько хрустальных люстр почти ослепляли, из-за чего ей было труднее оправиться от своих не совсем здоровых глаз.

Так что, даже если Тан Ран попыталась взглянуть на это, она смогла увидеть только несколько фигур, стоящих там: полы были размыты, не говоря уже о внешности и взглядах этих людей.

Просто даже не смотря на то, что она не могла ясно видеть, Тан Ран чувствовала, что они обсуждают самих себя - что было злобно и отвечало издевательским смехом.

«Мисс», - официант в банкетном зале подошел к Тан Ран с подносом и поклонился, - «Это сок, который вам нужен».

Тан Ран пришла в себя и подняла руку, чтобы ответить: «Спасибо».

Хрустальная чашка болталась под лампой, Тан Ран держала ее пустой, поправлял один или два раза, прежде чем получить чашку. Официант выглядел невнятно, но ошеломленно.

Тан Ран колебалась: «Извините, я не вижу ясно, поэтому я не получила его».

Официант опешил.

Он подсознательно взглянул на чашку в руке Тан Ран. Думая о вине и напитках, которые наливали молодые люди перед тем, как повернуть в боковой холл, официант открыл рот, чтобы что-то сказать, но услышал позади себя два насмешливых смеха.

«Поскольку она полуслепая, что еще вы делаете по этому поводу?»

«Вот и все, мой отец перезвонил мне с ушами в воздухе, и я был на таком дне рождения из-за того, что произошло».

«Церемония совершеннолетия Тан Луоцянь в то время не была такой грандиозной, верно? Ребенок, родившийся на третьем курсе ... хе-хе, это смешно».

"..."

Эти резкие слова прозвучали, Тан Ран не нужно было поднимать глаза, чтобы понять, что это был человек из того угла, который подошел.

Ее пальцы, держащие кубок, слегка дрожат.

Стенка чашки между кончиками ее пальцев была такой холодной, что она дрожала от холода, но она знала, что в это время ей не на кого положиться, она могла положиться только на себя.

Так что она не должна проявлять немного трусости, не говоря уже о том, чтобы проявлять немного заботы, иначе этим людям станет только хуже.

Кончики пальцев Тан Ран слегка дрожали, и она поспешно подняла чашку и сделала глоток сока, пытаясь успокоить панику и тревогу в своем сердце.

тем не менее.

«Кашель-кашель...»

Тан Ран неожиданно закашлялась, когда она подавилась острой жидкостью. Ее цвет лица быстро покраснел.

Недалеко от нее раздался злобный смех.

«О, как жалко душить девочку. Ты очень плохой».

«Стоп, ребенок Сяосаня заслуживает такого обращения».

«Он все еще бесконечно кашляет, представьте, что это? Она сломана. Будьте осторожны, пусть этот полуслепой возьмет на себя ответственность. Это нормально?»

"..."

Тан Ран попыталась унять кашель и схватила официанта: «Это, что это?»

Официант от стыда склонил голову: «Постойте, извините, мисс Тан, в нем может быть немного вина ...»

Тан Ран опешила и поспешно встала.

«Прошло недостаточно времени для трансплантации роговицы и снятия швов. Дин Цзя Цзюньси запрещает ей прикасаться к раздражающим вещам, например, к вину.

Тан Ран не заботилась об этих людях. Она не знала, был ли это эффект алкоголя или психологический эффект. У нее очень кружилась голова от этого жестокого тела.

Сцены и люди, которых она не могла видеть перед глазами, стали более размытыми.

Она должна уехать отсюда как можно скорее.

«Привет, мисс Тан Ран, верно? Не спешите. В конце концов, это ваш день рождения. Мы гости. Давайте еще два бокала с нами».

"Да, хахаха ..."

"Эй, эта цыпочка игнорирует людей?"

«Не замерзай, стой, как ты можешь так легко ее отпустить?»

Лицо Тан Ран было бледным, и она плотно прикусила губы, пытаясь избежать этих расплывчатых призрачных фигур.

Просто ее вдруг что-то остановило у ее ...

Головокружительная девушка перед ней ничего не подозревала и упала на землю.

Позади послышался взрыв смеха.

Тан Ран упала слишком сильно, и ей потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Когда она хотела встать, Тан Ран почувствовала себя немного черным перед ним.

Страх «снова ослепнет» мгновенно покорило сердце девушки.

Сопровождаемая обидами и ударами перед горячими коленями, я не знала кровоточащей боли, и нахлынула паника.

Тан Ран подтянула платье, ее ресницы и губы задрожали: «Ло Ло ...»

- крикнула она подсознательно.

Голос был печален, как у молодой птицы, крылья которой были сломаны ловушкой.

Это совпало с смущением и тишиной в боковом холле.

Другие стояли повсюду и смотрели на эту сторону, холодные, нерешительные, насмешливые или сочувствующие, но, в конце концов, никто не вышел вперед.

Услышав голос девушки, злые юноши переглянулись:



"Как она называла?"

"Кажется, Луолуо?"

«Как я чувствую себя больше похожим на Ло из семьи Ло? Знаете ли вы, что некоторое время назад предок во втором поколении семьи Цянь сказал, что у молодого хозяина семьи Ло появилось новое прозвище, и его звали Ло Ло».

«А? Кто посмел так называть этого молодого мастера?»

«Вы сказали, что она не знает молодого хозяина семьи Луо, верно?»

«Не думайте обо всех этих фантазиях. Молодой мастер Ло недавно получил семейное право на брак семьи Тан».

«Да. И этот молодой мастер не является широко известной причудой. Разве ему не нравятся красивые глаза больше всего? Ему даже не нравится Тан Лоцянь, может ли он все еще любить этот полуслепой человек?»

Прежде чем прозвучали слова в боковом зале, за дверью Юэ-дон, ведущей в главный зал, раздался внезапный буйный шум.

Сотрудники службы безопасности, стоявшие внутри и снаружи двери зала, одновременно вбежали в главный зал, все гости остались на своих местах, не зная обстановки, в панике оглядываясь по сторонам.

До слабого тихого крика -

"Иди в боковой зал, останови его!"

Следуя голосу, в комнату неловко вбежала тонкая фигура в костюме официанта.

Мужчина остановился под лунными воротами в боковом холле. Эти темные глаза оглядывались с редкой тревогой и беспокойством, а затем внезапно остановились в этом углу.

Все в боковом зале были ошеломлены.

"Ло-это Ло Чжань?"

После четырех или пяти секунд, застывших на месте, Ло Чжань внезапно поправился.

Даже не думая об этом, он побежал к девушке, которая упала на землю и зашаталась через несколько шагов. Когда он оказался перед ним, Ло Чжань уже в панике опустился на колени ...

Девушка перед ним плотно закрыла глаза, ее лицо было полно слез, а выражение ее лица было полно паники и страха.

«Ло ... Ло Ло ... Я тебя больше не вижу ...»

Сердце Ло Чжаня резко упало.

После огромного разрыва было больно разрывать на части.

Ло Чжань открыл рот, но его голосовые связки дрожали, не говоря ни слова. Он застыл перед

девушкой, которая плакала от слез, и ему потребовалось много времени, чтобы восстановить свои чувства.

Он встал на колени перед девушкой, протянул руку, чтобы медленно обнять ее плечо, затем наклонился, чтобы религиозно и трепетно ??поцеловать дрожащие ресницы девушки.

«Не плачь».

Голос молодого человека был немым и таким болезненным, что он чуть не заплакал.

«Не плачь ... дорогая Ран».

<http://tl.rulate.ru/book/48065/1275671>